

УДК 339.72.015, 339.92, 339.727.22, 339.727.24

КАНАДСКИЕ ПРЯМЫЕ ИНВЕСТИЦИИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

© 2016 г. **Е.Е. Хорошилов***

Статья поступила в редакцию 16.11.2015.

В статье анализируется место Канады в мировом движении прямых инвестиций. Рассматриваются современные тенденции в вывозе канадского капитала в постсоветские страны (за исключением Российской Федерации). Характеризуются капиталовложения отдельных канадских транснациональных корпораций на постсоветском пространстве.

Ключевые слова: *прямые иностранные инвестиции, транснациональные корпорации, Канада, постсоветское пространство.*

В 1997 г. на развивающихся рынках бушевал финансовый кризис. В Канаде же в этот год случилось знаменательное, хотя и не слишком широко освещавшееся событие: впервые за всю свою историю Канада стала нетто-экспортёром прямых инвестиций. По итогам года накопленные прямые иностранные инвестиции в Канаду составили 194 млрд. долл. против 182 млрд. долл. годом ранее, а накопленные прямые канадские инвестиции за рубежом выросли до 219 млрд. долл. против 181 млрд. долл. в 1996 г. (см. табл. 1)** . Этот перелом стал закономерным итогом проводившегося либеральным правительством Канады ещё с 1970-х годов курса на «канадизацию» экономики страны. Последовавшее значительное усиление позиций национального канадского капитала на внутреннем рынке в конечном счёте способствовало увеличению его активности и за рубежом.

Интересно, что с 1997 г. канадские прямые инвестиции за рубежом и прямые иностранные инвестиции в Канаду демонстрировали практически синхронную динамику: первые в 1997–2013 гг. увеличились в 3,6 раза, вторые – в 3,5 раза. Хотя в последние несколько лет вывоз прямых инвестиций из Канады опять стал расти более высокими темпами, чем ввоз – 22,3% против 15,9% в 2010–2013-х годах. Скорее всего, по нашему мнению, это связано с двумя факторами. Во-первых, с окончанием сырьевого «суперцикла» и снижением цен на сырьевые товары на мировых рынках, что затормозило приток иностранных инвестиций в сырьевые отрасли Канады. А во-вторых, с необыкновенно возросшими аппетитами канадских пенсионных фондов к поглощению

* **ХОРОШИЛОВ Евгений Евгеньевич** – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник отдела Канады ИСКРАН. Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный переулок, 2/3 (ekhoroshilov@yandex.ru).

** Здесь и далее – канадские доллары, если не указано иное.

Таблица 1

Накопленные прямые иностранные инвестиции в Канаду и накопленные прямые канадские инвестиции за рубежом в 1985–2013 гг.*

Годы	Накопленные прямые иностранные инвестиции в Канаду (млрд. долл.)	Накопленные прямые канадские инвестиции за рубежом (млрд. долл.)
1985	90	60
1990	131	98
1995	168	161
1997	194	219
2000	319	357
2005	398	452
2010	592	637
2013	686	779

[25]

иностранных компаний и инвестициям в иностранную недвижимость и инфраструктурные проекты.

Что касается доли прямых инвестиций в совокупных инвестициях Канады за рубежом, то в 1985–2013 гг. она заметно выросла – с 33,1% до 40,0% (см. табл. 2). Однако в последние годы этот показатель демонстрировал некоторое снижение. Например, в 2005 г. он был заметно больше – 45,4%. Причиной этого, скорее всего, является тенденция к росту географической диверсификации активов канадских инвестиционных фондов и других институциональных инвесторов в ценные бумаги, что ведёт к заметному росту портфельных инвестиций за рубежом и в абсолютных, и в относительных показателях.

Таблица 2

Доля прямых инвестиций в совокупных инвестициях Канады за рубежом в 1985–2013 гг., %

1985	1990	1995	2000	2005	2010	2013
33,1	37,7	36,7	44,2	45,4	41,0	40,0

[25]

Отраслевая структура канадских прямых инвестиций за рубежом отражает сильные и слабые стороны национального финансово-промышленного капитала в целом. Пожалуй, первыми, кто приступил к активной экспансии на иностранных рынках, стали канадские финансовые институты, пользующиеся доминирующим положением на национальном рынке. Коммерческие банки и страховые компании Канады начали развивать зарубежный бизнес с конца XIX – начала XX века. Крупными экспортёрами капитала являются также и канадские корпорации сырьевого сектора. Немалую роль здесь играет наличие в Канаде развитой специализированной финансовой инфраструктуры, позволяющей компаниям, в том числе небольшим, привлекать капитал для высоко-рискованных инвестиций в разведку и разработку месторождений за рубежом.

* Соответствующие данные за 2014 г. отсутствуют на момент подготовки статьи к публикации.

В совокупности на финансовый и сырьевой сектора в 2014 г. приходилось 56,3% канадских прямых капиталовложений за рубежом (см. табл. 3).

Следует отметить, что за последние 15 лет в отраслевой структуре канадских прямых иностранных инвестиций произошли заметные изменения. В 1999 г. на обрабатывающую промышленность приходилось 82 млрд. долл., или 28,2% совокупных накопленных прямых инвестиций за рубежом. По этому показателю она лишь немного уступала финансовому сектору с его 90 млрд. долл. или 30,9%. Но в 2014 г. доля обрабатывающей промышленности составляла лишь 8,3%, что соответствовало 69 млрд. долл. Тем временем доля финансов и страхования увеличилась до 37,8%, а сырьевого сектора – с 13,7 до 18,5%. Если в целом совокупные накопленные канадские прямые инвестиции за рубежом в 1999–2014 гг. увеличились в 2,8 раза, то капиталовложения в обрабатывающую промышленность даже снизились – на 15,9%.

Такая динамика хорошо иллюстрирует тенденцию к смещению приоритетов национального канадского финансово-промышленного капитала с обрабатывающей промышленности к финансовому сектору, сырьевым отраслям и инвестициям в недвижимость, коммунальные услуги и инфраструктурные проекты, что не могло не отразиться и на отраслевой структуре канадских капиталовложений за рубежом. Действительно, наиболее быстро за последние 15 лет росли прямые иностранные инвестиции Канады в таких сферах как коммунальные услуги и недвижимость. За указанный период они увеличились соответственно в 12 раз до 24 млрд. долл. и в 4,9 раза до 34 млрд. долл. Характерно, что очень активно такого рода прямые инвестиции осуществляют не только специализированные корпорации, но и крупнейшие канадские пенсионные фонды.

Таблица 3

Отраслевая структура прямых канадских инвестиций за рубежом

	1999 г.		2014 г.		Изменение
	Млрд. долл.	Доля	Млрд. долл.	Доля	
Финансы и страхование	90	30,9%	313	37,8%	3,5 раза
Добыча полезных ископаемых	40	13,7%	153	18,5%	3,8 раза
Обрабатывающая промышленность	82	28,2%	69	8,3%	-15,9%
Недвижимость	7	2,4%	34	4,1%	4,9 раза
Информационные услуги	26	8,9%	32	3,9%	23,1%
Транспортные и складские услуги	15	5,2%	28	3,4%	86,7%
Коммунальные услуги	2	0,7%	24	2,9%	12,0 раза
Прочие отрасли	29	10,0%	176	21,1%	6,1 раза
Всего	291	100,0%	829	100,0%	2,8 раза

Рассчитано по: [27]

Если отраслевая структура накопленных прямых инвестиций Канады за рубежом за последние годы претерпела достаточно заметные изменения, то географические пристрастия канадского финансово-промышленного капитала

остаются практически неизменными. По понятным причинам, с огромным отрывом на первом месте среди регионов – реципиентов канадского капитала идёт Северная Америка. В 2014 г. на неё приходилось 62,5% накопленных прямых канадских инвестиций за рубежом против 61,9% в 1994 г. (см. табл. 4). При этом, доля Европы за последние 20 лет практически не изменилась, а доля Южной и Центральной Америки за указанный период несколько увеличилась – с 4,1 до 5,8%.

Интересно, что среди регионов – получателей канадских инвестиций негативную динамику в 1994–2014 гг. демонстрировала не только Африка, но и Азия и Океания. Таким образом, можно говорить о том, что в последние два десятилетия существовала устойчивая тенденция к росту значения западного полушария для экспорта канадских прямых инвестиций, вопреки тому, что центр роста мировой экономики в этот же период смещался в Азиатско-Тихоокеанский регион. Одним из факторов, определяющих эту тенденцию, может являться определённое вытеснение канадского капитала из Азиатско-Тихоокеанского региона и Африки китайским капиталом, прежде всего государственным и квазигосударственным.

В этой связи закономерной попыткой исправить ситуацию видится активизация в последние несколько лет канадской внешнеэкономической политики на азиатском направлении. Впрочем, вектор приложения канадского капитала совсем не обязательно равнонаправлен вектору приложения политических усилий Оттавы. Поэтому говорить о неизбежном изменении тенденции в том, что касается направлений экспорта канадских прямых инвестиций, пока явно преждевременно.

Таблица 4

Географическая структура прямых канадских инвестиций за рубежом в 1994–2014 гг.

	1994		2014	
	Млрд. долл.	Доля	Млрд. долл.	Доля
Северная Америка	91	61,9%	518	62,5%
Европа	33	22,4%	191	23,0%
Азия и Океания	16	10,9%	70	8,4%
Южная и Центральная Америка	6	4,1%	48	5,8%
Африка	1	0,7%	2	0,2%
Итого	147	100,0%	829	100,0%

Рассчитано по: [26]

Анализ тенденций в динамике экспорта канадского капитала в страны постсоветского пространства представляет собой достаточно непростую задачу. Так как в большинстве этих государств работает незначительное число канадских компаний, то канадское статистическое ведомство не представляет соответствующей детальной информации по накопленным канадским инвестициям в связи с требованиями о конфиденциальности, предусмотренными законом «О статистике» Канады.

Так, на 1994 г. официальная статистика Канады признавала наличие канадских капиталовложений в Казахстане (64 млн. долл.), Киргизии (64 млн. долл.), Таджикистане (данные не опубликованы) и на Украине (данные не опубликованы). На 2014 г. «Статистикс Кэнада» (*Statistics Canada*) рапортует о наличии накопленных прямых канадских инвестиций в Казахстане (3,2 млрд. долл.), а также на Украине, в Киргизии, Эстонии, Латвии и Литве [26].

Дополнительная трудность исследования канадских прямых инвестиций на постсоветском пространстве, как, впрочем, и в других регионах, связана с тем, что при трансграничных движениях капитала Канада часто используется как транзитная страна, и многие зарегистрированные в Канаде компании – экспортеры капитала контролируются отнюдь не канадскими инвесторами. Например, имеющая значительные активы в Казахстане канадская компания «Юрэйниум ван» (*Uranium One*) на 100% принадлежит российской Государственной корпорации по атомной энергетике «Росатом». И, конечно же, относить инвестиции «Юрэйниум ван» в Казахстане к канадским инвестициям не правомерно.

В целом же, исходя из имеющихся данных, можно сделать выводы о том, что, во-первых, за последние 20 лет инвестиции канадских корпораций на постсоветском пространстве существенно выросли, что совершенно естественно, так как в 1990-е годы бывшие республики СССР только начинали привлекать иностранный капитал. А, во-вторых, на соответствующие страны всё равно приходится менее 1% совокупных канадских капиталовложений за рубежом. С одной стороны, это мало, с другой – доля постсоветских стран как реципиентов канадских прямых инвестиций всё равно больше, чем доля всего Африканского континента, где, кстати, канадские корпорации вовлечены в достаточно многочисленные проекты по освоению сырьевых ресурсов. Кроме того, можно отметить, что канадский капитал присутствует во всех постсоветских государствах, кроме, возможно, Республики Молдовы*.

Наиболее же крупные капиталовложения среди рассматриваемых нами здесь стран Канада осуществила в **Казахстане**. Согласно данным Национального банка Республики Казахстан, прямые накопленные инвестиции Канады в Казахстане составляли на 31 декабря 2014 г. 1,54 млрд. долл. США, что эквивалентно 1,2% всех привлечённых страной капиталовложений [2]. Правда, среди стран – инвесторов в казахстанскую экономику Канада занимает лишь 14-е место, уступая Нидерландам (65,8 млрд. долл.), Соединённым Штатам Америки (18,8 млрд. долл.), Франции (11,3 млрд. долл.), Японии (5,0 млрд. долл.), Китаю (4,9 млрд. долл.), Великобритании (4,0 млрд. долл.), Швейцарии (3,4 млрд. долл.), России (3,4 млрд. долл.), Британским Виргинским островам (2,2 млрд. долл.), Южной Корее (2,0 млрд. долл.), Австрии (1,7 млрд. долл.) и Кипру (1,7 млрд. долл.), но опережая, например, Германию (371 млн. долл.) и Бельгию (744 млн. долл.)**.

По оценке Министерства иностранных дел, торговли и развития Канады 40 канадских компаний имеют в Казахстане свои представительства, причём в

* Статистические данные о канадских инвестициях в Молдову отсутствуют. Не имеется и достоверных данных об инвестициях отдельных канадских компаний в этой стране.

** Имеются в виду доллары США.

1994–2013 гг. канадский бизнес инвестировал в Казахстане 16 млрд. долл. [17]. По другим данным эта цифра составляет 6 млрд. долл. [34]. Следует также отметить, что Казахстан назван в числе приоритетов в Плате действий на глобальных рынках (*Global Markets Action Plan*), принятом федеральным правительством Канады в 2013 году.

Однако анализ текущей деятельности канадского бизнеса (без учёта операций зарегистрированных в Канаде компаний, контролируемых неканадскими акционерами) показывает, что масштаб деятельности канадского капитала в этой стране несколько скромнее, чем могли бы предполагать указанные выше цифры.

Канадский бизнес в Казахстане привлекают, прежде всего, урановые и нефтегазовые месторождения.

Так, крупнейшая канадская корпорация по добыче урана «Камеко» (*Cameco*) с 1998 г. инвестировала более 400 млн. долл. США в разработку уранового месторождения Инкай. Оператором проекта является канадско-казахстанское совместное предприятие, в котором казахстанской государственной корпорации «Казатомпром» принадлежит 40% капитала. Доля «Камеко» в производстве на Инкай составляет около 82,2 т в год, или 12,5% совокупной добычи урана этой корпорацией [32]. Запасы месторождения, приходящиеся на «Камеко», оцениваются почти в 1,3 тыс. т [9]. На предприятии занято 500 человек. В 2012 г. партнёры подписали соглашение о расширении сотрудничества по разработке урановых ресурсов Восточного Казахстана на срок до 2045 г. Годом позже Казахстан и Канада договорились о совместных инвестициях в размере 200 млн. долл. США в предприятие по конверсии урана [28]. Совместное предприятие создано на паритетных началах и имеет своей целью выход на мировой рынок ядерного топлива. Соглашение позволяет канадским фирмам экспортировать в Казахстан технологии и оборудование для переработки урана при соблюдении требований Международного агентства по атомной энергии.

В нефтегазовом секторе Казахстана работает канадская корпорация «Тетис петролеум» (*Tethys Petroleum*). С 2007 г. она ведёт добычу природного газа на блоках Кызлой и Аккулка, расположенных недалеко от Аральского моря. В том же районе компания ведёт разработку нефтяного месторождения Дорис. Правда, в настоящее время работы по проекту заморожены из-за низких цен на нефть. Кроме того, «Тетис петролеум» владеет лицензией на поисково-изыскательские работы в лицензионном районе Куль-Бас. Всего же, в 2014 г. «Тетис петролеум» добыла в Казахстане 128 тыс. т нефти (+13,6% к 2013 г.) и 127 млн. кубометров природного газа (+15,5%). Выручка казахстанского бизнеса компании составила 35,9 млн. долл., а запасы компании в Казахстане оцениваются в 221 млн. т нефти и 17,9 млрд. кубометров природного газа [30, с. 2]. Кроме Казахстана, странами присутствия корпорации являются Таджикистан и Грузия. Других активов «Тетис петролеум» не имеет, а её финансовые достижения остаются скромными.

Геологоразведочные работы в Казахстане ведёт ещё одна канадская компания – «Кондор петролеум» (*Condor Petroleum*). Её лицензионная территория («Жаркамыс запад 1») покрывает около 3,8 тыс. кв. км в районе Каспийского

моря. Резервы компании пока оцениваются всего в 0,42 млн. т нефти [12]. Другого бизнеса компания не имеет.

Значительно более крупным бизнесом в Казахстане обладала канадская корпорация «ПетроКазахстан» (*PetroKazakhstan*). По резервам нефти и газа в стране она уступала только американо-казахстанско-российскому консорциуму «ТенгизШевроил» (*TengizChevroil*). Однако в 2005 г. «ПетроКазахстан» была поглощена китайской «Чайна нэшнл петролеум корпорейшн» (*China National Petroleum Corporation*).

В Казахстане есть канадские инвестиции и за пределами сырьевого сектора. Так, компания «Дон Мар» производит для казахстанского и российского рынка сельскохозяйственную технику: жатки, опрыскиватели, посевные комплексы. История предприятия весьма интересна. В 1989 г. в Канаду прибыла из СССР сельскохозяйственная делегация, возглавляемая тогда ещё советским функционером Нурсултаном Назарбаевым. В ходе одной из встреч будущий президент Казахстана познакомился с фермером и начинающим производителем сельскохозяйственной техники из провинции Саскачеван Д. Уоллисом. Первую продажу своей продукции в Казахстан Уоллис осуществил уже в 1990 г. Позднее он продал свой бизнес в Канаде, чтобы финансировать создание производства в Казахстане. Первая попытка – совместное предприятие в Акмолинской области – оказалась неудовлетворительной, так как не удалось обеспечить качество продукции. В 1995 г. Д. Уоллис начал производство на арендованном предприятии в Целинограде (ныне Астана). Сегодня же на заводе «Дон Мар» в Кустанае занято почти 120 человек [29].

Не исключено, что канадские инвестиции придут и в другие несырьевые сектора казахстанской экономики. Так, в начале 2015 г. о своём намерении построить в Южно-Казахстанском регионе в рамках частно-государственного партнёрства больницы и поликлиники объявила канадская компания «Интерхэлс Кэнада» (*InterHealth Canada*) [6]. Компания занимается реализацией проектов в области здравоохранения и управлением клиниками в развивающихся странах.

Однако такого рода предприятия всё-таки относятся к исключениям. Канада и Казахстан – два крупнейших мировых производителя урана, и, очевидно, наибольшие перспективы инвестиционного сотрудничества между двумя странами лежат именно в этой сфере. Нефтегазовый бизнес, где канадские компании традиционно активны за рубежом, причём участвуют как в крупных, так и в совсем небольших проектах, также может иметь определённый потенциал для привлечения канадских инвестиций в Казахстан.

Другим крупнейшим получателем прямых канадских инвестиций среди стран постсоветского пространства является **Киргизия**, причём в этой стране Канада – главный иностранный инвестор. В 1995–2013 гг. поступления прямых инвестиций из Канады в Киргизию (без учёта их выбытия) составили 1,48 млрд. долл. США, или 21,8% всех привлечённых Киргизией за этот период иностранных инвестиций. За Канадой с большим отрывом следуют Казахстан (1,13 млрд. долл.), Китай (1,02 млрд. долл.), Великобритания (673 млн.

долл.), Российская Федерация (387 млн. долл.), Германия (344 млн. долл.), Турция (314 млн. долл.) и Соединённые Штаты (250 млн. долл.)^{*} [4].

Такое положение Канады в Киргизии связано с её инвестициями в находящегося на высоте в почти 4 км над уровнем моря золоторудное месторождение «Кумтор», на сегодняшний день одно из крупнейших в мире. Для «Сентерра голд» – это основной и наиболее ценный актив, а для Киргизии – крупнейший налогоплательщик, на которого приходится 12% ВВП и около половины экспорта [31]. Естественно, такое стратегическое для Киргизии предприятие всегда было в центре бурной политической жизни этой страны.

Месторождение «Кумтор» было открыто ещё советскими геологами в 1978 г. в ходе поиска залежей урана. В 1992 г. месторождением заинтересовалась канадская урановая корпорация «Камеко», возникшая, кстати, всего за четыре года до этого путём слияния двух канадских «коронных» (государственных) компаний – «Эльдорадо ньюклиар» (*Eldorado Nuclear*) и «Саскачеван майнинг девелопмент» (*Saskatchewan Mining Development*). В 1997 г. совместное киргизско-канадское предприятие, где «Камеко» принадлежала треть капитала, начало добычу золота. В 2003 г. по инициативе А. Акаева, в то время президента Киргизии, совместное предприятие было реорганизовано. Месторождение, а также монгольские золоторудные активы «Камеко» перешли в собственность вновь образованной компании «Сентерра голд», в которой канадская корпорация получила 54% акций, а правительство Киргизии – 33%. Достаточно быстро после продажи части пакета за 85 млн. долл. правительственная доля сократилась до 15,7%.

В 2005 г. А. Акаев был смещён с поста, и в 2007 г. новый президент страны К. Бакиев потребовал пересмотра соглашения по «Кумтору». К 2009 г. сторонам удалось достичь согласия по новым принципам разработки месторождения. Налоговый платёж был фактически удвоен – до 14% выручки, установлены ежегодные экологические отчисления, правительство Киргизии получало треть акций «Сентерра голд», а «Камеко» вышла из капитала последней, распределив принадлежавшие ей акции среди своих акционеров. Таким образом, к настоящему моменту акции «Сентерра голд», не принадлежащие Киргизии, распылены среди широкого круга международных институциональных инвесторов. Характерно, что канадская сторона, будучи неуверенной в стабильности новой схемы владения, настояла на том, чтобы под документом о новых принципах работы подписались и правительство Киргизии, и парламент, и даже конституционный суд!

Однако все эти юридические ухищрения не очень помогли. После очередной смены власти в Бишкеке, новое руководство страны опять подняло вопрос о несправедливости соглашения по «Кумтору» и начало очередную атаку, наложив на проект штрафы за различные нарушения на общую сумму в 457 млн. долл. США. В 2012 г. на месторождении состоялась забастовка. В начале 2013 г. правительство Киргизии заявило о своей готовности аннулировать лицензию на месторождение. В мае 2013 г. протестующие, требовавшие национализации «Кумтора», штурмовали офисные помещения компании. В 2015 г. по ордеру из

^{*} Имеются в виду доллары США.

Киргизии в Болгарии был арестован один из бывших руководителей «Сентерра голд», и выдачи Бишкеку ему удалось избежать с большим трудом.

Таким образом, до настоящего момента добыча на месторождении ведётся в условиях напряжённости и значительной правовой неопределённости. Причём ставки для канадской стороны очень высоки. В 2014 г. на месторождении было добыто 17,6 т золота, а всего в 1997–2014 гг. – почти 307 т [10]. На «Кумтор» приходится 92% добычи корпорации «Сентерра голд», чей оборот в 2014 г. составил 763 млн. долл. [12]. Естественно, ситуации с «Кумтором» большое внимание уделяет внешнеполитическое ведомство Канады, и эта проблематика является ключевой в двусторонних отношениях.

Кроме «Сентерра голд» в Киргизии работает канадская компания «Стэнс энерджи» (*Stans Energy*), ведущая геологоразведку месторождений урана, молибдена, редкоземельных металлов и других полезных ископаемых. Оборота компания пока не имеет. Зато она вовлечена по ряду имеющихся у неё лицензий в многочисленные судебные процессы в основном с правительством Киргизии, что также не улучшает атмосферу двусторонних отношений.

В других среднеазиатских странах, входящих в СНГ, канадский бизнес не имеет столь же существенных вложений как в Казахстане и Киргизии.

В **Таджикистане** канадский капитал представлен в основном в нефтегазовом и золотодобывающем секторах. Так, «Тетис петролеум» ведёт разведку в рамках соглашения о разделе продукции «Бохтар», покрывающем 36 тыс. кв. км к западу от Памира. Резервы «Тетис петролеум» в Таджикистане оцениваются в 3,7 млн. т в нефтяном эквиваленте [30, р. 7]. Партнёрами компании выступают французская «Тоталь» (*Total*) и китайская «Чайна нэшнл петролеум корпорейшн».

Кроме того, по состоянию на 2013 г. около 20% добычи золота в Таджикистане, или чуть менее 0,5 т в год, приходилось на совместное таджикско-канадское предприятие «Апрелевка», где правительству страны принадлежит 51% акций, а канадской компании «Галф интернэшнл минералс» (*Gulf International Minerals*) – 49% [20]. Однако в настоящее время канадская фирма находится в непростой финансовой ситуации, и не исключено, что новым партнёром правительства Таджикистана в предприятии может стать другой игрок, скорее всего из Китая.

В **Узбекистане**, по данным профессора Александра Антонова, почётного консула Канады в стране, на начало 2013 г. действовало 43 совместных предприятий с участием канадского капитала, в том числе 14 – со 100%-ным канадским капиталом [35]. Однако речь, вероятно, идёт о скромных по размеру инвестициях. Известно, что на нефтяном месторождении «Северный Уртабулак» работала компания «Тетис петролеум». Однако в конце 2013 г. она ликвидировала свой бизнес в стране в связи с закрытием принимавшего её нефть нефтеперерабатывающего завода в Фергане, отсутствием выручки с июня 2013 г. и «ухудшениями в деловом климате» [30, с. 11].

В **Туркмении** же геологоразведочные и буровые работы на шельфе Каспия ведёт кипрская компания «Барид хил энерджи» (*Buried Hill Energy*), за которой, по ряду признаков, стоит канадский капитал. Соглашение о разделе продукции по данному проекту – так называемому «Блоку III» – было подписано

ещё в 2007 г. Данных о масштабах текущей добычи и запасах участка в открытом доступе не имеется.

В Закавказье канадский капитал наиболее активен в **Армении**. Не в последнюю очередь это связано, вероятно, с наличием в Канаде значительной и экономически мощной армянской диаспоры. По данным ЮНКТАД, с 2001 г. по в 2012 г. прямые накопленные канадские инвестиции в Армению выросли с 45 млн. долл. США до 99 млн. долл. [37]. Правда, по этому показателю Канада уступала не только Российской Федерации (2,45 млрд. долл.), но и Франции (312 млн. долл.), Аргентине (226 млн. долл.), Соединённым Штатам (209 млн. долл.), Кипру (179 млн. долл.), Германии (172 млн. долл.), Швейцарии (163 млн. долл.) и Ливану (107 млн. долл.)^{*} [37].

Канадские горнодобывающие компании работают в Армении с середины 1990-х годов. Прежде всего, их интересует добыча золота и цветных металлов. По данным посла Армении в Канаде А. Еганяна, в 2012 г. канадский бизнес вложил в разведку и разработку месторождений в Канаде 116 млн. долл. Ещё 58 млн. долл. были вложены в 2013 году [13].

При этом армянская сторона надеется на канадские инвестиции и в высокотехнологические отрасли. Так, в ереванском подразделении канадской компании по разработке программного обеспечения «Мэкадэмиан технолоджи» (*Macadamian Technology*) уже занято около 70 человек.

Возвращаясь к горнодобывающей промышленности, канадской компании «Данди прешиос металз» (*Dundee Precious Metals*) с 2006 г. принадлежит на юге Армении достаточно крупное месторождение «Капан», на котором в 2014 г. было добыто 0,85 т золота, 12,1 т серебра, 1 тыс. т меди и 5,5 т цинка [14]. Причём у месторождения есть потенциал для увеличения добычи. На армянские активы приходится 12,0% выручки «Данди прешиос металз» [15, с. 139].

В отличие от Армении, в **Грузии** канадские прямые инвестиции крайне незначительны. По данным грузинского статистического ведомства, в 2012 г. из Канады поступил 1,0 млн. долл. прямых капиталовложений, в 2013 г. – отток составил 0,7 млн. долл. США, а в 2014 г. был отмечен приток в размере 0,3 млн. долл. [22]. Всего же, накопленные канадские прямые инвестиции в Грузию, по данным ЮНКТАД, на 2012 г. составляли 1 млн. долл. [36]. Таким образом, речь идёт о крайне скромных по масштабам проектах. Например, инвестиции, оцениваемые в 3 млн. долл. США, осуществили в садоводческий сектор сельского хозяйства Грузии канадские бизнесмены грузинского происхождения [8].

Среди отдельных канадских компаний «Тетис петролеум» ведёт в Грузии разведку нефти и газа. В 2013 г. «Тетис петролеум» получила 49%-ную долю в трёх лицензионных блоках недалеко от Тбилиси в рамках соглашения о разделе продукции. Контрольные пакеты в проектах принадлежат «Джорджин оил энд газ» (*Georgian Oil & Gas*). В настоящее время идёт подготовка программы геологоразведочных работ. Резервы «Тетис петролеум» в Грузии пока оцениваются всего в 0,43 млн. т в нефтяном эквиваленте [30, с. 8].

^{*} Имеются в виду доллары США.

Что касается **Азербайджана**, то ни канадская, ни азербайджанская статистика не приводит сведений об инвестициях Канады в этой стране. Однако, по данным ЮНКТАД в 2012 г. прямые накопленные канадские инвестиции в Азербайджане составляли 30 млн. долл. США, увеличившись с 3 млн. долл. в 2009 г. [38]. По некоторым данным, среди канадских инвестиций в Азербайджане может быть недвижимость.

В прибалтийских государствах наибольшие инвестиции были осуществлены канадскими компаниями в **Литве**. Накопленные канадские прямые инвестиции в эту страну в 2014 г. оценивались в 111 млн. долл. США, что составляло лишь 0,9% всех привлечённых Литвой прямых иностранных инвестиций. С 2008 г. капиталовложения Канады в этой стране выросли более чем в 2,5 раза. Впрочем, всё равно они оказались значительно меньше по сравнению с максимумом, достигнутым в 2012 г. – 336 млн. долларов [7].

В частности, мощная канадская ТНК «Валеант фармасьютикалс интернэшнл» (*Valeant Pharmaceuticals International*), широко известная своими «серийными» поглощениями за рубежом, в 2011 г. приобрела за 314 млн. евро крупнейшую литовскую фармацевтическую фирму «Санитас» (*Sanitas*), производящую широкий спектр непатентованных лекарственных средств. Кроме того, канадской розничной компании «Куш-Тар» (*Couche-Tard*) в Литве принадлежит 76 комплексов АЗС с торговыми точками под брендом «Статоил» (*Statoil*), приобретённые в ходе поглощения розничного бизнеса норвежской «Статоил» в Скандинавии, Польше, странах Балтии и России. Стоимость сделки, состоявшейся в 2012 г., составила 2,8 млрд. долл. США. Та же сделка принесла «Куш-Тар» 65 точек в Латвии и 52 точки в Эстонии.

В **Эстонии** накопленные инвестиции Канады составляли в 2014 г. 39,2 млн. евро, или 0,2% всех привлечённых этой страной иностранных капиталов. Причём 10 лет назад они были больше – 43,8 млн. евро [16]. По данным посольства Эстонии в Оттаве, на начало 2013 г. в Эстонии было 44 компании с канадским участием, из них в 17 компаниях доля канадского капитала составляла 100%. В основном речь идёт об инвестициях в недвижимость и сферу услуг [18].

Канадские прямые инвестиции в **Латвии** крайне невелики даже по сравнению с Литвой и Эстонией. В 2014 г. они составляли всего 9,1 млн. евро, или около 0,1% всех привлечённых Латвией иностранных капиталов. Последние 15 лет их объём колебался в пределах 1,7–14,7 млн. евро [21].

Также крайне незначительны прямые инвестиции в **Белоруссию**. Согласно данным Национального банка Республики Беларусь, прямые канадские инвестиции в страну на 1 января 2014 г. составляли 14,4 млн. долл. США. Тремя годами ранее они равнялись 8,6 млн. долл. США [3]. В частности, в СЭЗ Витебск с 2005 г. работает небольшое (около 70 занятых) предприятие «Канадские технологии», производящее продукцию из ПВХ для строительной промышленности.

Канадский бизнес на **Украине** несколько более заметен, чем в Белоруссии, хотя Канада и не относится к числу крупнейших иностранных инвесторов в украинскую экономику. Точные данные о масштабах инвестиций не приводятся ни канадским, ни украинским статистическим ведомством. По косвенным данным, на Канаду приходится менее 1% привлечённых Украиной прямых

иностранных инвестиций [5]. Да и товарооборот между двумя странами весьма скромный – всего около 240 млн. долл. в год [19].

Одной из причин слабого интереса канадских инвесторов к Украине, как отмечал посол Канады в Киеве Д. Карон ещё в 2009 г., явилось то, что «16–18 лет назад некоторые канадские компании пришли в Украину, увидели её колоссальный потенциал (46 млн. населения, огромный рынок и сильная индустриальная основа), но в то же время у этих компаний возникли определённые проблемы. Вероятно, потому что институты на Украине были еще недостаточно сильными, эти компании встретились с такими проблемами, как утрата права собственности, определённые юридические споры, в результате чего они потеряли деньги» [1]. Например, канадская компания «Кей-эм секьюа» (*KM Secure*) лишилась на Украине в результате рейдерской, по мнению Оттавы, атаки 47,3% акций ОАО «Квазар», крупного производителя и экспортёра солнечных батарей.

Тем не менее, в последнее время Украина достаточно активно пытается привлечь канадские инвестиции. Так, в июле 2015 г. премьер-министр Украины А. Яценюк во время визита в Оттаву призвал канадский бизнес принять участие в приватизации, так как он «не хочет, чтобы эти государственные предприятия были куплены украинскими олигархами» [33]. Пока же на Украине канадский капитал представлен, в основном, в горнодобывающем и нефтегазовом секторах.

В частности, компания «Блэк айрон» (*Black Iron*) владеет 51%-ной долей в Шимановском железорудном месторождении, расположенном в криворожском бассейне. Инвестиции, необходимые для начала добычи на месторождении, оцениваются в 250–500 млн. долл. США. Партнёром «Блэк айрон» в проекте выступает крупный украинский концерн «Метинвест».

В свою очередь канадская нефтегазовая компания «Сирайнус энерджи» (*Serinus Energy*) в 2010 г. приобрела 70% акций «КУБ-газ», одной из ведущих украинских независимых газодобывающих компаний. «КУБ-газ» ведёт добычу на четырёх месторождениях, расположенных на северо-востоке Украины, а в 2015 г. получила лицензию ещё на один блок – на этот раз в Харьковской области. Доказанные запасы компании на Украине оцениваются в 462 тыс. т в нефтяном эквиваленте [24].

Другая канадская компания, «Ист коал» (*East Coal*), в 2009–2011 гг. приобрела две угольные шахты в Луганской области и планировала вложить в их развитие около 100 млн. долл., однако вынуждена была объявить о банкротстве ещё в 2013 году.

За пределами добывающих отраслей в феврале 2015 г. крупная канадская страховая группа «Фэрфэкс файнэншл холдингс» (*Fairfax Financial Holdings*) приобрела страховой бизнес на Украине австралийской компании «Кью-би-и иншурэнс групп» (*QBE Insurance Group*). Это предприятие было основано ещё в конце 1990-х годов, однако его масштаб крайне незначителен – около 5 млн. долл. США собранных страховых премий в год [23].

Характерно, что Министерство иностранных дел, торговли и развития Канады относит Украину к приоритетным развивающимся рынкам и считает, что в этой стране имеются «возможности для *толерантных к риску*» (выделено

мною. – *Е.Х.*) канадских компаний, которые считают, что текущая деловая среда, хотя и несущая вызовы, представляет многочисленные возможности для первопроходцев» [19]. Правда, несмотря на все усилия официальной Оттавы, большого количества таких «первопроходцев» среди канадских корпораций пока не находится.

* * *

В настоящее время Канада является нетто-экспортёром прямых инвестиций. Основные сферы приложения канадского капитала за рубежом – это финансовые услуги, недвижимость и инфраструктура, горнодобывающая промышленность, топливно-энергетический комплекс, транспортные услуги и, в меньшей степени, транспортное машиностроение и торговля. При этом на постсоветском пространстве крупные капиталовложения канадскими корпорациями осуществлены исключительно в горнодобывающую промышленность, так как именно в добывающих отраслях канадские транснациональные корпорации действительно имеют повышенную толерантность к риску и огромный опыт работы в странах с неидеальным инвестиционным климатом и не всегда стабильными и мало предсказуемыми политическими режимами. Характерно также, что прямых инвестиций на постсоветском пространстве избегают канадские банки, страховые компании и пенсионные фонды, хотя все они очень активны в сфере прямых инвестиций в других странах, в том числе развивающихся.

Можно также обратить внимание на тот факт, что Канада часто используется как транзитная страна для реэкспорта прямых инвестиций, в том числе, и в страны постсоветского пространства. Таким образом, за «фасадом» канадского юридического лица может находиться неканадский капитал, что не позволяет официальной статистической информации касательно экспорта Канадой прямых инвестиций в полной мере отражать действительное положение дел.

И, наконец, следует особо подчеркнуть, что в последние годы имеется выраженная тенденция к вытеснению канадского капитала из стран Средней Азии, особенно из крупных проектов. На смену ему приходят российские и китайские инвестиции. В целом это закономерно, так как Канада не является и не может являться и заметным игроком в данном регионе и не способна здесь обеспечить своим корпорациям необходимое политическое «прикрытие». Кроме того, реализация таких проектов экономической интеграции и сотрудничества, как Евразийский экономический союз и, возможно, Экономический пояс Шёлкового пути, лишь только усилит тяготение стран региона – в той или иной степени и в той или иной конфигурации – к России и Китаю.

Список литературы

1. «Версии.com». 26.09.2009 (<http://versii.com/news/188537/>).
2. Национальный Банк Казахстана (<http://www.nationalbank.kz/?docid=679&switch=russian>).
3. Национальный Банк Республики Беларусь (<http://www.nbrb.by/statistics/ForeignDirectInvestments>).
4. Национальный Статистический Комитет Кыргызской Республики. Динамическая таблица 4.04.00.07 (<http://stat.kg/ru/statistics/investicii/>).
5. «РБК – Украина». 26.01.2015 (<http://www.rbcua.com/rus/news/ukraina-i-kanada-nadeyutsya-uvelichit-tovarooborot-za-schet-26012015113600>).

6. AKIpress. 09.02.2015 (<http://www.akiexpress.com/news:555224/>).
7. Bank of Lithuania
(https://www.lb.lt/stat_pub/statbrowser.aspx?group=8293&lang=en).
8. Black Sea News. 29.05.2015 (<http://www.blackseanews.net/read/100281>).
9. Cameco Corp. (<http://www.cameco.com/businesses/uranium-operations/kazakhstan/inkai>).
10. Centerra Gold Inc. (<http://www.centerragold.com/content/kumtor>).
11. Centerra Gold Inc.
(http://www.centerragold.com/sites/default/files/q4_2014_fs_-_filed_feb_19_2014.pdf).
12. Condor Petroleum Inc.
(<http://www.condorpetroleum.com/pdf/Condor%20AIF%202014%20vFinal.pdf>, p. 13).
13. Diplomat & International Canada. 22.06.2014
(<http://diplomatonline.com/mag/2014/06/armenia-and-canada-a-trading-work-in-progress/>).
14. Dundee Precious Metals Inc.
(<http://www.dundeeprecious.com/English/operations/producing-mines/kapan/default.aspx>).
15. Dundee Precious Metals Inc.
(http://www.dundeeprecious.com/files/annual_report/2014-DUNDEE-ANNUAL-REPORT_lr_v001_s0kuo2.pdf, p. 139).
16. Eesti Pank
(http://statistika.eestipank.ee/?lng=en#listMenu/2293/treeMenu/MAKSEBIL_JA_IN_VPOS/146).
17. Embassy of the Republic of Kazakhstan to Canada. Kazakhstan-Canada Relations (<http://kazembassy.ca/kazakhstan---canada-relations/>).
18. Estonian Embassy in Ottawa
(http://www.estemb.ca/frontpage/estonia_and_canada/newwin/aid-496).
19. Foreign Affairs, Trade and Development Canada
(http://international.gc.ca/global-markets-marches-mondiaux_draft/markets-marches/map_ukraine-pam_ukraine.aspx?lang=eng).
20. Gulf International Minerals Ltd. (<http://www.gulf-intl.com/operations.htm>).
21. Latvijas Banka (<http://statdb.bank.lv/lb/Data.aspx?id=128>).
22. National Statistics Office of Georgia
(http://www.geostat.ge/index.php?action=page&p_id=140&lang=eng).
23. Reuters Canada
(<http://ca.reuters.com/article/businessNews/idCAKBN0L72L020150203>).
24. Serinus Energy Inc.
(http://www.serinusenergy.com/ukraine_reserves_and_resources.html).
25. Statistics Canada. CANSIM Table 376-0141
(<http://www5.statcan.gc.ca/cansim/a01?lang=eng>).
26. Statistics Canada. CANSIM Table 376-0051
(<http://www5.statcan.gc.ca/cansim/a01?lang=eng>).
27. Statistics Canada. CANSIM Table 376-0052
(<http://www5.statcan.gc.ca/cansim/a01?lang=eng>).
28. Tengri News. 13.11.2013
(http://en.tengrinews.kz/industry_infrastructure/Kazakhstan-and-Canada-to-invest-200-million-into-uranium-23980/).
29. Tengri News. 13.12.2013 (<http://en.tengrinews.kz/opinion/431/>).

30. Tethys Petroleum Ltd.
(http://www.tethyspetroleum.com/system/releases/downloads/000/000/188/original/2014-Q4-MDA-FINAL_v001_t59db8.pdf?1434679055).
31. «The Globe & Mail». 25.04.2013 (<http://www.theglobeandmail.com/report-on-business/rob-magazine/centerra-gold-and-kyrgyzstan-time-for-a-marriage-counsellor/article11541901/>).
32. «The Globe & Mail». 09.09.2014 (<http://www.theglobeandmail.com/report-on-business/patience-pays-off-for-those-doing-business-in-kazakhstan/article20482120/>).
33. «The Globe & Mail». 14.07.2015
(<http://www.theglobeandmail.com/news/politics/canadian-investment-will-reduce-corruption-in-ukraine-pm-says/article25505038/>).
34. «The Ottawa Life Magazine». 04.02.2014
(<http://www.ottawalife.com/2014/02/canada-kazakhstan-bilateral-relations-flourish/>).
35. UzReport. 15.04.2013 (http://economics.uzreport.uz/news_r_104042.html).
36. UNCTAD (<http://unctad.org/en/Pages/DIAE/FDI%20Statistics/FDI-Statistics-Bilateral.aspx>).
37. UNCTAD
(http://unctad.org/Sections/dite_fdistat/docs/webdiaeia2014d3_ARM.pdf).
38. UNCTAD
(http://unctad.org/Sections/dite_fdistat/docs/webdiaeia2014d3_AZE.pdf).

Canadian Direct Investments in the Post-Soviet States

(USA ❖ *Canada Journal*, 2016, No. 3, p. 70-84).

Received 16.11.2015.

KHOROSHILOV Evgenii Evgenievich, Institute of the USA and Canada Studies, Russian Academy of Sciences. 2/3, Khlebny per., Moscow, 121069, Russian Federation (ekhoroshilov@yandex.ru).

*The article is devoted to Canadian direct investments and operations of Canadian transnational corporations in the former Soviet Union. A brief analysis of general trends in Canadian inward and outward FDI flows is provided, followed by a detailed description of Canadian companies' activities in the former Soviet Union. Special attention is paid to significant Canadian investments in Kazakhstan and Kyrgyzstan. It is noted that in the former Soviet Union Canadian companies invest mainly in mining projects, which is not surprising as Canada-based transnational mining corporations have a rather high risk tolerance profile and are used to operating in countries where investment climate and political stability are not ideal. **Keywords:** direct investments, transnational corporations, former Soviet Union.*

About the author:

KHOROSHILOV Evgenii Evgenievich, Cand. Sci. (Econ.), Senior Researcher.